

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

Кафедра истории русской литературы
Семинар «Русский XVIII век»

Литературная культура России
XVIII века

Выпуск 4

Под редакцией
П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева, А. Ю. Тираспольской

Санкт-Петербург
2011

ББК (2Рос=Рус)1
Л64

Рецензенты:

А. Ю. Веселова

к. ф. н. (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН)

Е. В. Душечкина

д. ф. н. (филологический факультет СПбГУ)

Л64 **Литературная культура России XVIII века. Выпуск 4** / Под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева, А. Ю. Тираспольской. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 280 с.
ISBN 978-5-93682-746-4

Настоящий сборник является четвертым сборником научных статей о литературной культуре России XVIII века, подготовленным участниками междисциплинарного семинара «Русский XVIII век», работающего на филологическом факультете СПбГУ в тесном сотрудничестве с отделом «Словарь языка М. В. Ломоносова» Института лингвистических исследований РАН. В сборник включены доклады, которые были представлены на секции «Русская литературная культура XVIII века» XXXIX Международной филологической конференции (Филологический факультет СПбГУ, 17 марта 2010 года), и другие научные работы, посвященные проблемам изучения истории литературы и литературной культуры XVIII столетия, в том числе содержащие публикации произведений XVIII столетия. Первый раздел сборника составляют статьи, написанные к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов, а также для всех интересующихся проблемами изучения литературной культуры XVIII столетия.

ББК (2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-93682-746-4

© Авторы статей, 2011

© СПбГУ, Филологический факультет, 2011

Евгений Михайлович Матвеев

*Институт лингвистических исследований РАН/
Санкт-Петербургский государственный университет*

Одическая поэзия М. В. Ломоносова: методологические проблемы изучения

Значение поэтического творчества М. В. Ломоносова для русского XVIII века вполне сопоставимо с ролью поэзии А. С. Пушкина для века девятнадцатого. Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» утверждал: «Бесспорных гениев, с бесспорным „новым словом“ во всей литературе нашей было всего только три: Ломоносов, Пушкин и часть Гоголь»¹. И действительно, торжественные (панегирические) оды М. В. Ломоносова — это «узловой» текст русской литературы XVIII века, явивший собой, с одной стороны, начало русской одической традиции, а с другой — положивший начало новому русскому силлабо-тоническому стиху. Во многом именно такое положение ломоносовских од предопределило обилие отличающихся по методологии и при этом весьма продуктивных в научном отношении исследований оды. Не ставя себе задачи создания библиографического обзора литературоведческих работ об одах Ломоносова, попытаемся, опираясь на ряд репрезентативных исследований, проследить, к каким ракурсам рассмотрения одической поэзии Ломоносова обращались наиболее авторитетные ее исследователи и как менялся «облик» ломоносовской оды в зависимости от методологии и эпохи. Рассмотрим разнообразие подходов к ломоносовской оде как к литературному явлению на примере 10 исследований:

1. Мерзляков А. Разбор восьмой оды Ломоносова // Труды общества любителей российской словесности при императорском Московском университете. М., 1817.

2. Покотилова О. Предшественники Ломоносова в русской поэзии XVII-го и начала XVIII-го столетия // М. В. Ломоносов: Сб. статей / Под ред. В. В. Сиповского. СПб., 1911.

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877 // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 14. СПб., 1995. С. 234.

3. Гречищева Е. Хвалебная ода в русской литературе XVIII века // М. В. Ломоносов: Сб. статей / Под ред. В. В. Сиповского. СПб., 1911.
4. Пумпянский Л. В. К истории русского классицизма // Пумпянский Л. В. Классическая традиция. М., 2000.
5. Гуковский Г. А. Ломоносов, Сумароков, школа Сумарокова // Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001.
6. Тынянов Ю. Н. Ода как ораторский жанр // Тынянов Ю. Н. Поэтика. Теория литературы. Кино. М., 1977.
7. Бонди С. М. Третьяковский, Ломоносов, Сумароков // Третьяковский В. К. Стихотворения. Л., 1935.
8. Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. М.;Л., 1966 (глава III «Русская ода»).
9. Тарановский К. Ф. Из истории русского стиха XVIII в. Одическая строфа в поэзии Ломоносова // Тарановский К. Ф. О поэзии и поэтике. М., 2000.
10. Алексеева Н. Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб., 2005.

Круг вопросов, к которым обращались исследователи ломоносовской оды, представлен в таблице 1.

Условно было выделено 5 групп проблем: ИСТОРИЯ (историко-культурный контекст), СТИХ (стиховые показатели оды²), ТЕМА (круг вопросов, связанных с содержательной и сюжетной характеристиками оды), ЯЗЫК (особенности поэтического языка Ломоносова), ПРОЧЕЕ (то, что не попало в другие рубрики, главным образом, вопросы функционирования оды в литературной культуре XVIII столетия). Конечно, подобная классификация весьма условна: во-первых, спорным может показаться разделение вопросов формы (поэтического языка) и содержательных проблем (тематики и сюжета), когда речь идет о словесном искусстве; во-вторых, некоторые из выделенных проблем имеют отношение сразу к нескольким рубрикам. Так, например, «сопряжение далековатых идей»³ в ломоносовской оде может

² В этот раздел включены проблемы, описывающие базовые стиховые показатели текста — размер (включая ритмические формы) и строфическое строение. Пограничные вопросы (например, рифма, синтаксис в стихе и др.) отнесены к рубрике «ЯЗЫК».

³ О «сопращении далековатых идей» как о характернейшей из особенностей ломоносовского поэтического мышления писал Ю. Н. Тынянов: «Связь или столкновение слов “далеких” (по терминологии Ломоносова — “сопращение далековатых

Таблица 1

Затрагиваемые темы и проблемы		Мерзляков (1817)	Покотилова (1911)	Гречищева (1911)	Тынянов (1922)	Пумпянский (1924)	Гуковский (1927)	Бонди (1935)	Серман (1966)	Тарановский (1966)	Алексеева (2005)
ИСТОРИЯ (ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ)	ломоносовская ода и классицизм					+	+				
	развитие жанра торжественной (хвалебной) оды		+	+							+
	связь ломоносовской оды с традицией «школьной» поэзии XVII–первой половины XVIII в.		+								+
	ломоносовская ода как фактор европеизации и приобщения к античности					+					+
	ориентация ломоносовской оды на немецкую поэтическую культуру					+					+
	связь ломоносовской оды с одой второй половины XVIII в.			+	+						+
	Ломоносов и Сумароков				+		+				+
СТИХ	(4-стопный) ямб				+	+				+	+
	одическое 10-стишие				+	+				+	+
ТЕМА	государственная тема, географическое величие России	+		+		+		+			+
	панегирическая тема	+						+			
	умершие цари и царицы			+							
	Петр Великий			+		+					
	ликование народа			+							+
	природа			+		+					
	античная мифология		+	+		+					
	наука и развитие промышленности	+	+					+			
	публицистическое начало в оде, гражданский пафос			+				+			+
	общие места, «термины»		+	+		+					+
	«готовые представления» действительности										+
восторг, порыв, исступление			+		+	+	+	+		+	

Продолжение табл. 1

Затрагиваемые темы и проблемы		Мерляков (1817)	Покотилова (1911)	Гречищева (1911)	Тынянов (1922)	Пумпянский (1924)	Гуковский (1927)	Бонди (1935)	Серман (1966)	Тарановский (1966)	Алексеева (2005)
ТЕМА	«лирический беспорядок», «парение», тематическая неоднородность оды						+	+			
	тематическое единство оды, «скрепляющие» повторы в оде			+					+		
	бессюжетность оды										+
	дистанция между изображением и действительностью, «универсальное знание» одописца										+
	система «персонажей» оды (в том числе одическое «я»)								+		+
	«круговое» строение, подвижная неподвижность										+
ЯЗЫК	соответствие языка высокой тематике оды	+									
	сочетание несочетаемого в языке, «неточности» словоупотребления, «бесмыслица»	+						+	+		
	торжественность слога и его абстрактность						+				
	тропы (метафора, олицетворение, гипербла и др.)			+		+	+	+	+		
	аллегория					+					
	поэтический синтаксис, периоды, фигуры речи (инверсии и др.)				+	+	+	+		+	
	фонетическая структура стиха, семасиологизация звуков и групп, звуковые метафоры, рифма				+	+					
	библейская стилистика								+		
	использование устойчивых образов древнерусской литературы								+		

Окончание табл. 1

Затрагиваемые темы и проблемы		Мерзляков (1817)	Покотилова (1911)	Гречищева (1911)	Тынянов (1922)	Пумпянский (1924)	Луковский (1927)	Бонди (1935)	Серман (1966)	Тарановский (1966)	Алексеева (2005)
ЯЗЫК	славянизмы						+	+	+		
	«идиллические» слова					+					
	подбор синонимов по стилистическим критериям								+		
	эмоциональность				+						
	начало наибольшего действия в каждое данное мгновение				+						
	начало словесного развития, развертывания				+						
	«сопряжение далековатых идей»				+						
	витийственная организация, конструирование под углом ораторского действия				+						
	усложненность, искусственность, разграничение между речью поэтической и речью обыденной, борьба с обычным значением слова в языке			+				+	+		
ПРОЧЕЕ	«бытование» оды (подношение, издание и т. д.)										+
	чистосердечность одизма					+					+
	неразделимость идеологии и поэтики в одах Ломоносова					+					+

ощущаться как на языковом уровне, так и на тематическом, тема «природа» предполагает не просто фиксацию определенных природных образов, но и художественные принципы изображения природы. В ряде случаев обозначенные проблемы не вполне

идей»; идея — слово в его конструктивной функции, слово развертываемое) создает образ» (Тынянов Ю. Н. Ода как ораторский жанр. С. 236). Любопытно, однако, что данное словосочетание (а тем более как термин) в трудах Ломоносова по риторике не встречается и принадлежит все же Тынянову, а не Ломоносову.

укладываются в ту или иную рубрику: например, «восторг» в некоторых трактовках является вовсе не темой, а «условием оды»⁴. Однако даже такая грубая, не учитывающая множества нюансов классификация все же представляется полезной, так как позволяет уловить различия в подходах к материалу у разных исследователей. Попробуем обобщить результаты анализа «востребованности» различных рубрик в конкретных исследованиях (см. табл. 2).

Таблица 2

	Больше всего представлено	Представлено в среднем объеме	Представлено слабо или вообще не представлено
ИСТОРИЯ	Пумпянский, Алексеева	Покотилова, Гречищева, Гуковский, Тынянов	Мерзляков, Бонди, Серман, Тарановский
СТИХ	Пумпянский, Тынянов, Тарановский, Алексеева		Мерзляков, Покотилова, Гречищева, Гуковский, Бонди, Серман
ТЕМА	Гречищева, Пумпянский, Бонди, Алексеева	Мерзляков, Покотилова, Гуковский, Серман	Тынянов, Тарановский
ЯЗЫК	Пумпянский, Гуковский, Тынянов, Бонди, Серман	Мерзляков, Гречищева, Тарановский	Покотилова, Алексеева

Работа А. Мерзлякова, в целом носящая характер критического сочинения, по вполне понятным причинам является «наименее проблемной» из всех представленных. Ее стиль не свободен от художественных принципов панегирических од Ломоносова, о которых идет речь в «Разборе»⁵. Ломоносовские оды, по Мерзлякову, «освящены печатю бессмертия»⁶ и при этом представляют собой некую идеальную, не устаревшую до времени первой трети XIX века языковую модель («И ныне можно

⁴ Алексеева Н. Ю. Русская ода. С. 190.

⁵ Ср., например, одну из первых фраз статьи: «Песнопевец, прославляющий добродетельную Монархиню, был громозвучным органом благодарных чувствований» (Мерзляков А. Ф. Разбор осьмой оды Ломоносова. С. 29).

⁶ Там же. С. 28.

еще сказать, что хорошо написанное сочинение написано языком Ломоносова»⁷). Соответственно, автору трудно «остраненно» посмотреть на оды Ломоносова, поскольку он сам находится в рамках торжественно-панегирической языковой стихии. Мерзляков характеризует оду Ломоносова вдохновенно и вместе с тем довольно-таки схематично, постепенно разбирая ее «содержание», «цель», «тон», «ход», «слог». В этих характеристиках «скрыты» многие подробно описанные позднейшими исследователями принципы ломоносовской оды. Так, например, характеризуя «тон» оды, Мерзляков пишет: «Он столько же тих и спокоен, как предмет, им описываемый, — совершенно приличен тому высокому Лицу, пред коим вещает Песнопевец»⁸ (здесь подчеркивается, с одной стороны, гармоничность формы и содержание ломоносовской оды, с другой — ораторское, витийственное начало, присущее ей). Характеризуя «ход» (композицию, лирический сюжет) оды, автор последовательно перелагает всю оду, используя прозаический парафраз. Так, например, первая строфа «Оды на день восшествия на престол Елисаветы Петровны 1747 года»:

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли —

предстает у Мерзлякова в следующем виде: «Благотворная тишина! Ты начало и источник всякого блага народного; вокруг тебя рассыпаны в изобилии все сокровища мира...»⁹ Переложив подобным образом оду целиком, автор статьи отмечает связность и удивительную гармоничность ломоносовских

⁷ Там же. С. 32.

⁸ Там же. С. 56.

⁹ Там же. С. 58.

од: «Я не имел нужды прибавить ничего для соединения мыслей!.. Все связано, все благородно, все прекрасно!..»¹⁰ Говоря о слоге, Мерзляков выделяет ряд «неточностей» словоупотребления, заключающихся, главным образом, в употреблении «неверных» синонимов («тишина» вместо «мир», «лик» вместо «собор»), нарушении сочетаемости («ужасный чудными делами», «вопль Муз», «бисер, злато и порфира»), использовании «низких слов для Оды» («случай», «утеха», «помеха»)¹¹. Эти отмеченные Мерзляковым «неточности» словоупотребления являются одной из важнейших особенностей поэтического языка Ломоносова. По словам И. З. Сермана, обратившегося в 1966 году к критическому разбору Мерзлякова, «разобранный Мерзляковым пример замещения у Ломоносова частной идеей (тишина) — общей (мир) характерен для ломоносовского поэтически-эмоционального отношения к слову <...> Ломоносов свою поэзию строил на свойствах, самому слову присущих, на его поэтико-стилистических возможностях»¹².

Если Мерзляков в своем «разборе» не выходит за рамки ломоносовского текста, то в двух исследованиях начала XX века — работах О. Покотиловой и Е. Гречищевой — ломоносовская ода впервые¹³ оказывается поставленной в историко-литературный контекст. О. Покотилова пытается выявить источники тем и образов в ломоносовской оде и утверждает, что Ломоносов зачастую копирует приемы С. Полоцкого, Ф. Прокоповича и других «наследников» барочной культуры юго-западной Руси XVII–первой половины XVIII вв. В статье в теоретическом плане ставится проблема «общих мест» в культуре «готового слова»¹⁴: «Предшественники Ломоносова подготовили почву для его появления, — они создали жанр хвалебной оды, они определили ее характер, отчасти стиль; они наметили многие образы, с которыми Ломоносов не расстался впоследствии <...> Он, конечно,

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ Там же. С. 78.

¹² Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. С. 116–117.

¹³ См.: Алексеева Н. Ю. Русская ода. С. 183.

¹⁴ О теории «готового слова» см.: Михайлов А. В. Поэтика барокко и завершение риторической эпохи // Михайлов А. В. Языки культуры. М., 1997. С. 116–118.

не выискивал эти образы у своих предшественников — эти образы сами пришли к нему, как готовые “общие места”¹⁵. В работе Е. Гречищевой центральным оказывается анализ «посттекстов» ломоносовской оды, при этом сравнение Ломоносова с одописцами второй половины XVIII века опирается на детальную тематическую характеристику оды Ломоносова. Несмотря на то, что, в отличие от отчетливо исторической работы О. Покотиловой, исследование Е. Гречищевой содержит отдельные наблюдения над языком оды, показатель рубрики «ТЕМА» в нем среди анализируемых исследований один из самых больших. Сравнивая оду Ломоносова и оду конца XVIII века, Е. Гречищева отметила, что «уклонение от оды Ломоносова <...> произошло отчасти в стиле и особенно в содержании; и в том и в другом случае оно было в сторону сближения с жизнью»¹⁶.

Фундаментальные работы 20-х годов XX века (Ю. Н. Тынянова, Л. В. Пумпянского, Г. А. Гуковского) представляют собой исследование ломоносовской оды на качественно новом уровне.

В статье Ю. Н. Тынянова «Ода как ораторский жанр» (1922) представлен формальный анализ оды как «поэтического жанра с установкой на внепоэтический речевой ряд — витийство»¹⁷. Эта установка, по мнению Тынянова, повлекла за собой преобладание в одической поэзии Ломоносова «начала наибольшего действия в каждое данное мгновение»¹⁸. Для автора статьи важнейшее значение приобретает исследование языковой структуры оды (звукового, словесно-образного, синтаксического уровня) и ее рассмотрение в контексте теории и практики оды, а также литературной борьбы и литературной эволюции. Вопросы тематического наполнения оды в работе не освещаются (что вполне закономерно, учитывая избранный автором метод).

Наиболее разносторонним, всеобъемлющим и новаторским исследованием оды Ломоносова стала статья Л. В. Пумпянского «К истории русского классицизма» (1924). Из таблиц 1 и 2 видно,

¹⁵ Покотилова О. Предшественники Ломоносова в русской поэзии XVII-го и начала XVIII-го столетия. С. 92.

¹⁶ Гречищева Е. Хвалебная ода в русской литературе XVIII века. С. 148.

¹⁷ Тынянов Ю. Н. Ода как ораторский жанр. С. 229.

¹⁸ Там же. С. 230.

что количественные показатели всех выделенных нами рубрик в статье Пумпянского весьма велики. Исследование Пумпянского является прекрасной иллюстрацией сформулированного им же тезиса о неразделимости идеологии и поэтики в одическом творчестве Ломоносова. В работе гармонично соединяются наблюдения над историей ломоносовской оды (безусловно, организующие всю статью в целом) с анализом стиха, тематики и языка. При этом особое внимание уделено первой оригинальной торжественной оде Ломоносова (Хотинской оде), создавшей «не только четырехстопный ямб, но и весь его метрический, синтаксический, фразеологический аппарат»¹⁹.

В историко-литературной работе Г. А. Гуковского «Ломоносов, Сумароков, школа Сумарокова», вошедшей в книгу «Русская поэзия XVIII века» (1927), сделан акцент не на историко-литературных вопросах становления и развития ломоносовской оды, а на анализе ее языка, характеризующего ломоносовскую поэтическую «систему» или ломоносовское «направление» в русской литературе XVIII века. Впрочем, Гуковский не оставляет в стороне некоторые историко-литературные вопросы (в частности, полемику Ломоносова и Сумарокова), рассмотрение которых было необходимо ему для аргументации теории «смены враждующих направлений» в русской поэзии первой половины XVIII века.

В статье С. М. Бонди «Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков» (1935), значительная часть которой посвящена одическому творчеству Ломоносова, речь идет о литературной позиции «российского Пиндара», его поэтическом самоопределении, выраженном в «Разговоре с Анакреоном»:

Хоть нежности сердечной
В любви я не лишен,
Героев славной вечной
Я больше восхищен.

Хотя в статье можно обнаружить неизбежно присутствующую в работе 30-х гг. идеологическую характеристику литературных явлений, основной пафос работы в другом: показать

¹⁹ Пумпянский Л. В. К истории русского классицизма. С. 52.

соответствие грандиозных тем торжественных од Ломоносова их пышному и усложненному языку и стилю. Отдельное внимание в статье уделено публицистическому началу одического творчества Ломоносова.

Книга И. З. Сермана «Поэтический стиль Ломоносова» (1966), как следует из названия, в первую очередь представляет собой исследование поэтического языка Ломоносова и в этом смысле продолжает традицию работ Тынянова, Гуковского и Пумпянского. В третьей главе книги («Русская ода») исследователь анализирует важнейший конструктивный признак ломоносовской оды — метафоризацию поэтического стиля²⁰. Помимо организующей роли метафоры в одах Ломоносова, Серман выявил еще один важнейший их признак — словесно-тематическое построение (развитие в оде 1–2 магистральных тем при помощи ряда повторяющихся «опорных» слов одного семантического поля)²¹.

Наиболее специальной из всех рассматриваемых нами исследований оказывается работа К. Ф. Тарановского «Из истории русского стиха XVIII в. Одическая строфа в поэзии Ломоносова» (1966), в которой ода Ломоносова рассмотрена исключительно со структурно-стихovedческой точки зрения. Исследователь задается вопросом о том, почему, применив в Хотинской оде строфу aBaVccDeeD, уже в своей следующей оде 1741 года Ломоносов вернулся к схеме AbAbCCdEEd, которой была написана его первая торжественная ода (перевод оды Фенелона, 1738), и оставался «ей верен до конца своей поэтической деятельности»²². Используя методику статистического анализа синтаксических пауз и диаграмм ударности женских и мужских строк одической строфы, Тарановский доказывает, что строфа AbAbCCdEEd, в отличие от строфы aBaVccDeeD, «крепко сшита», ее ритмическая структура «связана с поэтическим стилем его торжественной оды: тяжелые мужские строки

²⁰ Серман отмечал, что «переворот, произведенный Ломоносовым в русской поэзии, в ее стилистической природе, заключался в том, что он сделал метафору и метафоризацию образного строя од основным поэтическим принципом стиля оды» (Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. С. 103).

²¹ См.: Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. С. 118–128.

²² Тарановский К. Ф. Из истории русского стиха XVIII в. Одическая строфа в поэзии Ломоносова. С. 291.

в узловых местах строфы поддерживают монументальность всей структуры»²³.

Завершает наш обзор исследований ломоносовской оды книга Н. Ю. Алексеевой «Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках» (2005). В ней, как и в исследовании Пумпянского, используется комплексный подход к оде. В его основе лежит «понимание оды как поэтической речи, строфически организованной, сама же строфическая форма оды представляется нерасторжимо связанной с ее внутренней формой — лирическим выражением»²⁴. Следуя такому широкому пониманию формы оды, Н. Ю. Алексеева рассматривает русскую оду в историческом ракурсе, показывая, что становление жанра торжественной оды и реформа русского стиха были, по сути, единым процессом, завершившимся «Одой на взятие Хотина»: «Именно в Хотинской оде оставленное Тредиаковским неразрешенным противоречие между новым стихом и новой лирикой было совершенно преодолено <...> Совершенный Ломоносовым в 1739 году переход к силлаботонической оде, закрепленный им затем в одах петербургского периода, можно назвать не только вторичной реформой русского стиха, но и завершением реформы русской лирики»²⁵. В работе Н. Ю. Алексеевой освещаются самые разнообразные вопросы истории оды, ее тематического наполнения, характеристики стиха, вопросы бытования (правда, практически отсутствуют проблемы, объединенные в рубрике «ЯЗЫК»).

Анализ 10 исследований, посвященных одической поэзии М. В. Ломоносова, демонстрирует их крайнюю неоднородность, причем эта неоднородность проявляется на нескольких уровнях.

1. Работы Мерзлякова, Покотиловой и Гречищевой можно охарактеризовать как «подготовительные»: во-первых, они уступают классическим работам XX века по количественным показателям (в табл. 2 в левом столбце только один раз упомянута статья Гречищевой), во-вторых, они отличаются меньшей, в сравнении с позднейшими исследованиями, концептуальностью.

²³ Там же. С. 297.

²⁴ Алексеева Н. Ю. Русская ода. С. 31.

²⁵ Там же. С. 171–172.

Вместе с тем, большинство важнейших узловых вопросов проблематики и поэтики ломоносовской оды были поставлены именно в этих работах. Неслучайно исследование почти всех проблем, обозначенных в них, было продолжено в «более зрелых» работах XX и начала XXI в. (это видно из табл. 1).

2. Все проанализированные нами базовые работы об одах Ломоносова различаются как своей доминантой, так и «валентностью» — способностью работы соединить различные ракурсы рассмотрения материала. На наших примерах выявляется, что наибольшей валентностью обладают исследования, рассматривающие предмет в широком историко-литературном контексте (Пумпянский и Алексеева), наименьшей — стиховедческие исследования (Тарановский). Достаточно велика валентность и формального анализа (Тынянов), здесь, правда, обнаруживается любопытная тенденция: чем более последовательно выдержаны принципы формального анализа, тем меньше в работе рассматривается вопросов рубрики «ТЕМА» (ср. соотношение рубрик «ЯЗЫК» и «ТЕМА» в исследованиях Тынянова, Гуковского, Сермана). Наконец, следует отметить, что во многом валентность того или иного исследования определяет эпоха, в которую оно было создано. Так, например, несмотря на весьма широкий круг проблем, рассматриваемых в работе Н. Ю. Алексеевой, в ней парадоксальным образом почти нет наблюдений над языком ломоносовской оды. Представляется, что это связано с тем обстоятельством, что язык и стиль од Ломоносова (согласно нашим подсчетам, одна из самых «популярных» исследовательских проблем) к моменту появления работы Н. Ю. Алексеевой были исследованы уже в достаточной мере, в то время как проблемы истории оды и взаимосвязей ее внешней (стиховой) и внутренней²⁶ формы затрагивались предшественниками Н. Ю. Алексеевой в гораздо меньшей мере.

3. Рассмотренные исследования по наличию в них проблем, относящихся к рубрике «ИСТОРИЯ», можно условно разделить на две большие группы: «внеисторические» (работы Мерзлякова,

²⁶ Характеристики «внутренней формы» ломоносовской оды, выявленные Н. Ю. Алексеевой, при неизбежном огрублении этого понятия (для возможности сопоставления данных) в нашем анализе оказались включены в рубрику «ТЕМА».

Бонди, Сермана и Тарановского) и «исторические» (работы Покотиловой, Гречищевой, Тынянова, Гуковского, Пумпянского, Алексеевой). «Внеисторические» работы не учитывают либо почти не учитывают исторического контекста ломоносовской оды, сосредотачиваясь на других проблемах: Мерзляков — на «ТЕМЕ», Бонди и Серман — на соединении «ЯЗЫКА» и «ТЕМЫ», Тарановский — на «СТИХЕ». Исторические работы демонстрируют различные варианты сочетаемости историко-литературного анализа с тематическим анализом и анализом поэтики текста. В исследованиях Покотиловой и Гречищевой соединяются «ИСТОРИЯ» и «ТЕМА». Отдельные, разрозненные наблюдения над языком есть уже в работе Гречищевой, но наиболее отчетливо связь «ИСТОРИИ» и «ЯЗЫКА» была показана Тыняновым, использовавшим исторический подход к художественному языку. При этом Тынянов отказывается от тематической характеристики ломоносовской оды. Наконец, отчасти в работах Гуковского, а особенно в исследованиях Пумпянского и Алексеевой были соединены историко-литературные изыскания, тематический анализ и наблюдения над внешней формой оды. Таким образом, оказывается, что именно в исторических работах о ломоносовской оде намечается путь к целостному анализу жанра²⁷. Говоря о категории произведения и о становлении понятия «художественная целостность», М. М. Гиршман отмечал, что *жанр* в эпоху классицизма есть некий эквивалент *произведения* в последующие эпохи; жанр в XVIII веке, по словам исследователя, «не просто схематичная норма и свод правил, а прежде всего определенный тип единства слова и внесловесной социально-культурной жизнедеятельности»²⁸. Вполне закономерно, что исследования, в центре которых находится осмысление такого единства внутри жанра ломоносовской оды, оказываются наиболее продуктивными.

²⁷ Любопытно, что выявленная нами тенденция абсолютно не укладывается в популярное в настоящее время представление о прогрессирующем кризисе так называемого «традиционного» литературоведения, связанного прежде всего с историко-литературным подходом. См. об этом, в частности, подборку статей, опубликованную в специальном выпуске журнала «Новое литературное обозрение» (№ 59 за 2003 г.).

²⁸ Гиршман М. М. Литературное произведение. Теория художественной целостности. М., 2007. С. 20.